

ОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Акт о безоговорочной капитуляции Японии, в связи с этим переводясь в непосредственное подчинение Ставки Верховного Главнокомандования.

В этой же телеграмме мне сообщали, что текст протокола о капитуляции должен быть подписан следующим образом: "По уполномочию Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных сил

Генерал-лейтенант К. Деревянко".

Кроме того, мне предписывалось оговорить в беседе с генералом Макартуром, что текст капитуляции, предложенный американской стороной, советская сторона на считает окончательным и оставляет за собой право внести необходимые поправки...

Во время одной из встреч с генералом Макартуром зашла речь о боевых действиях на советско-германском фронте и о тех наступательных операциях, в которых я принимал участие.

Генерал, отдавая должное мужеству советских солдат, не преминул вспомнить и о героической обороне острова Коррехидор. Он расположен всего в 20 километрах от Манилы, и Макартур организовал поездку на этот остров.

В порту нас ждал быстроходный катер, и через час мы уже причалили к полуразрушенной стене набережной на Коррехидоре. Его площадь примерно пять квадратных километров. Здесь американцы уже к 20-м годам построили мощные фортификационные сооружения. Мне показали туннель Малинта, где во время боев размещалась штаб-квартира Макартура.

Жизнь на Коррехидоре шла своим чередом даже после того, как японцы захватили провинцию Кавите. Мысль о падении острова считалась маловероятной, американцы называли его "восточным Гибралтаром". Однако на Коррехидоре повторилось то, что произошло в Сингапуре, где орудия были установлены так, что могли вести огонь только в сторону моря, а захвачен он был со стороны суши.

Японцы подвергли Коррехидор интенсивной бомбардировке и высадили десант в тылу американской дальнебойной артиллерии. Захватив остров, японцы оставили на нем часть пленных для восстановления фортификационных сооружений, а большую часть переправили в концлагеря на острове Лусон.

Осмотрели мы развалины форта Крокетт, который был одной из трех крупных артиллерийских позиций на этом острове. Бетонные стены метровой толщины были во многих местах пробиты снарядами. Казармы почти километровой длины сгорели полностью; от театрального зала остались одни стены; в таком же состоянии было и здание Дальневосточного командования американских ВВС, в котором жил Макартур до приезда в Австралию.

Американцы окружили Коррехидор ореолом славы. Надо отдать должное защитникам острова, которые героически боролись против японского вторжения. Однако мне, прошедшему Великую Отечественную войну от начала и до конца, масштабы этих боевых действий не казались грандиозными. В памяти невольно вставали цифры, которые приводил маршал Василевский, рассказывая о Маньчжурской операции...

Не раз об этом в те дни приходилось задуматься, и особенно во время перелета в Японию, который состоялся 31 августа 1945 года.

Вылетели в 6.10 утра, в 11.00 совершили посадку на Окинаве. После непродолжительного отдыха снова поднялись в воздух. В шестом часу вечера штурман предупредил:

— Выходим к аэропорту Ацуги.

Самолет сделал поворот, и через несколько минут перед нашими глазами открылась ширь Тихого океана с точками и черточками кораблей флота союзников. Где-то среди них был и линкор "Миссури", на борту которого должна была состояться церемония принятия капитуляции Японии.

Неожиданно в салоне самолета стало темно. Снизаясь, мы вошли в густую облачность, и по стеклу иллюминатора побежали струйки воды. Все приумолкло, напряженно глядя вниз.

Первой садилась "летающая крепость", на борту которой находилась американская делегация во главе с генералом Макартуром. Через несколько минут мы тоже приземлились и подружили к стоянке. Подали трап, и к самолету подъехало несколько легковых машин с представителями нашего посольства. Нас встречал помощник военного атташе. Стоянка самолета была оцеплена американскими парашютистами из авиадесантной дивизии.

Самолет Макартура встречали министры и генералы поверженной Японии. Министры были во фраках, белых перчатках и цилиндрах. Они подчеркивали торжественность и величие этой исторической минуты.

К самолету Макартура подали трап, и в широком проеме двери показалась высокая фигура генерала. Он постоял с минуту в наполеоновской позе, оглядывая министров и генералов, склонившихся перед ним до самой земли — так они сгибались только перед императором.

Мы с интересом наблюдали за церемонией встречи, и было видно, что Макартур доволен ею, вот только погода года подвела. Мелкий дождь временами усиливался, поэтому мы быстро заняли места в машинах и поехали в посольство, где нашу делегацию уже ждали.

Генерал Макартур отправился в свой штаб, который размещался в Йокогаме. Еще на аэродроме переводчик обратил наше внимание на японские военные самолеты, которые стояли на задворках летного поля. На крыльях некоторых из них были нарисованы и иероглифы, означавшие, что эти машины пилотировались летчиками-смертниками. Взгляд невольно задержался на этом оружии, свидетелем которого я был, о том, что Япония хоть и переняла передовую технологию, но оставила в неприкосновенности самые дикие обычаи и нравы. Японская религия позаботилась и о том, чтобы внушить японцу, что от его поведения на земле зависит его судьба в загробном мире.

До подписания акта о безоговорочной капитуляции Японии оставалось свободное время, и сотрудники посольства посоветовали нам познакомиться с Токио, вернее с тем, что осталось от этого многомиллионного города после американских бомбардировок с воздуха.

Американцы учли, что в городе преобладают дома из дерева, и сбросили на Токио множество мелких зажигательных бомб. После трех бомбардировок с городом было покончено, уцелели в основном здания европейского типа. Поэтому по дороге с аэродрома Токио мы, по существу, не увидели. Улицы можно было определить по асфальту и по ржавым трамвайным рельсам. Вокруг были пустыри и торчали обгорелые остовы деревьев.

Ближе к центру стали попадаться остовы сгоревших трамваев, автомобилей и танков. Когда пожар охватил весь город, власти послали танки, чтобы проложить дорогу бегущим толпам людей. Танки проламывали проходы среди горящих домов, но в конце концов тоже были охвачены пламенем. В те дни в Токио сгорели и задохнулись многие тысячи японцев.

Здание нашего посольства находилось на вершине холма в вечнозеленом саду и было окружено бетонной оградой. Оно виднелось издали, словно цветущий островок среди черного моря пожара. Во время пожара был такой жар, что ограда потрескалась и местами обвалилась. В саду загорелось несколько пальм и трава. Сотрудники посольства включились в борьбу с огнем, поливали водой здание, сад, окатывали водой друг друга.

В посольстве мне сказали, что в Токио уцелело не более двадцати процентов домов. Все это создавало дополнительные трудности в размещении сотрудников советской миссии и солдат роты охраны, которые должны были прибыть из Владивостока.

Не менее острой оказалась и проблема транспорта. Еще по дороге в посольство я обратил внимание на то, что люди передвигались пешком или на велосипедах, а автомобили были большой редкостью. Но что это были за автомобили? Из-за нехватки бензина из приспособили под газогенераторное топливо. Вот и ходили по улицам города шикарные автомобили, у которых сзади были прикреплены печки для сжигания дров, а по крыше проходили газопроводящие трубы, обмотанные изоляцией.

Штаб генерала Макартура размещался в одной из трех уцелевших гостиниц в центре города. Дел у генерала было много, и наш визит к нему продолжался недолго. Мы уточнили время и место подписания Акта о безоговорочной капитуляции Японии, и генерал Макартур добавил в заключение, что для доставки нашей делегации на борт линкора "Миссури" выделен миноносец "Бьюкенен" и что его командиру уже даны необходимые указания. За нами в гостиницу "Новый Гранд Отель" пришлют автомашины и доставят на борт миноносца.

И вот наступил исторический день — день 2 сентября 1945 года. Разбитая наголову на море и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами союзников, Япония признала себя побежденной, сложила оружие, а ее государственные и военные представители подписали Акт о безоговорочной капитуляции.

Церемония подписания происходила на борту американского линкора "Миссури" в Токийском заливе. Недалеко от "Миссури" стояли американские линкоры "Айова", "Саутт Дакота", английские "Кинг Джордж", "Дюк оф Йорк". Здесь же на рейде находились и военные корабли Австралии, Голландии, Канады, Новой Зеландии.

Почему именно на линкоре "Миссури" решено было провести историческую церемонию подписания акта о капитуляции Японии? Этому линкору выпала честь потому, что он участвовал во многих боевых операциях на море, проводимых американцами, имел большое боевое прошлое. А 24 марта 1945 года линкор, находясь во главе эскадры, подошел к берегам Японии и мощью всех своих орудий обрушился на район севернее столицы Японии — Токио. Линкор причинил много вреда японцам и вызвал у них страстную ненависть к нему. Стремясь лишить американцев корабля такой громадной силы, 11 апреля на линкор был направлен японский истребитель с летчиком-смертником. Самолет разбился, нанеся лишь незначительные повреждения линкору.